

вѣчный законъ природы: эксплуатація, жизнь одного на счетъ другого, взаимная травля и истребленіе!..

— Неблаговидно, — замѣтилъ я.

— Да, милостивый государь, по мѣркѣ нашего стараго, идеальнаго міровоззрѣнія очень неблаговидно. Только благоволите сообразить, что мѣрка эта, какъ все человѣческое, условна и погрѣшима. Что-жъ дѣлать? Надо идти впередъ; надо сознаться, что старые идеалы, теперь, когда наука ихъ обошла, оказываются немного узки. Возьмемъ хоть эту благонамѣренную задачу всеобщаго обезпеченія. Чтѣ говорить о ней новое міровоззрѣніе? Милостивый государь! Оно говоритъ, что всеобщее обезпеченіе, въ смыслѣ удовлетворенія всѣхъ нуждъ, которыя порождаетъ жизнь, не только несоразмѣрно съ объемомъ средствъ ея, но и враждебно развитію ея высшихъ формъ. Оно говоритъ, что подобное обезпеченіе равнялось бы полной побѣдѣ консервативныхъ стремленій жизни надъ прогрессивными, ибо какой прогрессъ возможенъ тамъ, гдѣ нѣтъ выбора, гдѣ жизнь, съ тупымъ безразличіемъ, стремится увѣковѣчить въ себѣ хорошее и дурное, гдѣ всѣ недуги и неспособности взлѣтыны наравнѣ съ здоровьемъ и дарованіемъ?

— Эка дался имъ этотъ несчастный Дарвинъ! — воскликнулъ я. — Ринель правъ! По тремъ строкамъ можно взвести на чело-вѣка все что угодно: самую изумительную нелѣпость и самое черное преступленіе!

Но едва я успѣлъ сказать это, какъ раскаялся. Разстояніе, отдѣлявшее насъ, показалось ему неудобнымъ; диванъ былъ покинутъ; одинъ за однимъ — они подошли и успѣли: ораторъ въ ногахъ у меня, на моей постели, товарищъ его поодаль. Густое облако дыма окутало насъ.

— О, нищая русская мысль! — голосилъ первый: — я узнаю тебя, это ты! Это — твое зубоскальство надъ всѣмъ, чтѣ не носитъ ливреи учителя, твоя нетерпимость къ свободному слову, твое подобострастное, рабское отношеніе къ вытверженному уроку!.. Не ужасайся и не зывай къ великимъ богамъ изъ-за того, что ребяческія понятія твои о справедливости отвергнуты новымъ міровоззрѣніемъ. Пойми широкій принципъ, незримо-лежащій въ основѣ его: принципъ единства всего существующаго среди феноменальной его пестроты и дробности. Пойми безсмертіе въ непрерывномъ процессѣ жизни, связывающемъ родоначальника съ его отдаленнымъ потомствомъ. Пойми, что это одно — живетъ, одно наслаждается и страдаетъ, рождается и умираетъ; и когда ты поймешь это, ты не сдѣлаешь уже ребяческаго вопроса: „какое